

На правах рукописи

Сеферова Эсма Энверовна

**ПОЭТИКО-КОМПОЗИЦИОННАЯ И СТИЛЕВАЯ СИСТЕМА
КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК В КОМПЛЕКСНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Майкоп – 2025

Работа выполнена на кафедре крымскотатарской литературы
Государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

- Научный руководитель:** **Керимов Исмаил Асанович,**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Манджиева Байрта Барбаевна,**
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела фольклора
и литературы ФГБУН «Калмыцкий научный центр
Российской академии наук»
- Расумов Ваха Шаманович,**
кандидат филологических наук,
доцент кафедры чеченской филологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Защита состоится 25 декабря 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.267.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тремя взаимосвязанными факторами: вниманием современной науки к материальной и духовной культуре народа; попыткой осмысления компонентов вербального сказочного текста (сюжетных, композиционных и стилевых); значимостью новых наблюдений по невербальным слагаемым поэтической системы (жестам, мимике, интонированию) крымскотатарской сказки.

Феномен крымскотатарского устно-поэтического творчества, его художественные и философские составляющие привлекают всё большее внимание современных исследователей. Широко издаются аутентичные и адаптированные тексты, а также ранее неопубликованные работы, систематизируются основные научные концепции. За последние десятилетия достигнуты значительные успехи в изучении литературного наследия крымскотатарского народа. Это своеобразная запоздалая «компенсация» за умышленное или невольное игнорирование, в лучшем случае – фрагментарное изучение, устно-поэтического творчества народа, которое имело место в советском литературоведении и фольклористике в течение нескольких десятилетий.

По стечению обстоятельств работы отечественных и зарубежных учёных о сказочной прозе стали широко доступны исследователям и вошли в научный оборот только в конце XX века. Всё это стимулирует дальнейшее развитие исследовательских поисков, публикацию новых работ в России, Турции, Болгарии, Румынии уже в наши дни. Такая ситуация, безусловно, требует определённого осмысления, систематизации научного материала.

Особый интерес представляет в этом плане народная сказка, в частности – её ритмическое пространство, поэтическое своеобразие, а также сказительские традиции крымскотатарских *кедаев* «сказителей». Возникла любопытная ситуация – открытие заново в полном объёме важных аспектов системности и взаимосвязи слагаемых поэтики фольклорных жанров и, параллельно, обретение опыта научной интерпретации.

Большой научный интерес представляет и детальное осмысление базовых источников крымскотатарской фольклористики, поскольку в них, а конкретно – в работах довоенных исследователей, сохранилось много ценных наблюдений, которые до настоящего времени не вошли в научный оборот. Без системного изучения их достижений и анализа просчётов невозможно установить и наглядно продемонстрировать, что многие художественные идеи, формальные эксперименты учёных ждут дальнейшей детализации и углубленного изучения в свете современной фольклористики.

Степень изученности темы. Поскольку «сказка – древнейший жанр народной словесности», то в отечественной научной литературе ей посвящено немало исследований, где, как правило, реконструируется её история, анализируются особенности, а также даётся характеристика повествовательной структуры, средств художественной выразительности. На этом фоне обращает

на себя внимание весьма слабая разработанность данной темы в крымскотатарской фольклористике и литературоведении применительно к довольно богатому материалу, представленному в устно-поэтическом творчестве.

Несмотря на отсутствие комплексных научных работ, посвященных поэтико-композиционной и стилевой системе крымскотатарской сказки, представляется необходимым обозначить основные исследовательские подходы к данной проблеме. Из публикаций, лишь так или иначе касающихся отдельных аспектов темы, отметим работы А.Е.Крымского, Б.Чобан-заде, К.Р. Джаманаклы (Решидова), Р.И. Музаффарова, С. Нагаева, И.А. Керимова, Дж. Меджитовой, Н.К. Эмирсуиновой, Э.А. Сеферова, А. Кокиевой, С. Меджитовой, М. Абдулганиевой.

Крайне интересными являются исследования зарубежных ученых, в их числе турецких (Bakirci Nedim, Asel Omar, Gulten Gosnul Kucukbasinci, Yolcu Mehmet Ali, Pertev Naili Boratav) румынских (Махмут), болгарских (Э. Боев), венгерских (Baranszky Laszlo Job, Levinton G.A., И.Пачаи), гагаузских (Л.С. Чимпоеш) об особенностях не только крымскотатарского фольклора, но и фольклора тюркских народов в комплексе. Исследуя истоки национального менталитета, венгерский учёный И. Пачаи признаёт фольклор наиболее значимым источником. Согласно его мнению, фольклор «народов, живущих далеко друг от друга, требует ареального исследования, целью которого является раскрытие позабытых контактов либо определение посредников тех культурных и языковых контактов, которые содействовали возникновению параллельных структур»¹.

При этом следует подчеркнуть, что в данном ключе объектом рассмотрения крымскотатарская сказка становится впервые, так как ни в одной из известных нам работ, локально или фронтально освещающих проблему поэтико-композиционной и стилевой системы, не появлялось даже упоминания о ней.

Представленная работа является первым самостоятельным обобщающим филологическим исследованием под избранным углом зрения в крымскотатарской гуманитарной науке. Ни поэтика, ни важнейшие структурные элементы сюжетно-мотивного комплекса ещё не становились предметом специального изучения. И, следовательно, достойного освещения ещё не получали такие немаловажные вопросы, как проблема вариативности и авантекста в сказочной прозе, «формульные грани» волшебной сказки, вербальные и невербальные слагаемые стилевой системы сказки.

В крымскотатарской науке о народном творчестве до сих пор не разрешены вопросы системности и взаимосвязи сюжетно-повествовательных, вербально-стилевых слагаемых поэтики народной сказки. До настоящего времени многие аспекты бытования сказок остаются неизученными или слабо освещенными в научных трудах: не описаны причины редукции, фрагментации, разрушения идейно-эстетической целостности сказки из-за утраченной «памяти

---

¹ Пачаи И. Общие элементы в татарской и венгерской фразеологии и паремиологии / И. Пачаи //Къасевет : историко-этнографический журнал. – 2014. – № 42. – С. 89.

кедая «сказителя». Причина такого положения в ряде объективных и субъективных факторов, главная из которых заключается в том, что запись образцов этих жанров и их научное исследование прервались в 1944 году в связи с депортацией крымскотатарского народа.

Объект исследования – крымскотатарские сказки, опубликованные в сборниках сказок, а также собственные полевые записи автора диссертации.

Предмет исследования – сюжетно-композиционные особенности сказки, функционирование вербальных и невербальных стиливых средств, поэтика образов и персонажей, а также нарративная структура текста.

Целью диссертационной работы является проведение системного комплексного анализа поэтики, композиции и стиля крымскотатарских сказок. Работа базируется на идее преодоления существующего разрыва между изучением сказки как морфологической структуры (сюжета, функций и пр.) и комплексным исследованием ее стиливых проявлений (вербальных и невербальных). Такой синтез подходов представляет собой качественно новый этап по сравнению с предшествующими изысканиями автора работы, сфокусированными преимущественно на архаических пластах сказочного эпоса.

Реализация поставленной цели предусматривает решение конкретных исследовательских задач:

- определить мотивно-сюжетную парадигму сказочного эпоса крымских татар;
- осуществить исследование фронтальной сюжетно-композиционной росписи текста сказки;
- идентифицировать типичные для тюркской фольклорной традиции и национально самобытные поэтические особенности сказочной прозы крымских татар;
- выяснить интерпретативные традиции, свойственные изучению сказочного эпоса в отечественной и зарубежной фольклористике.

Базовая гипотеза исследования. Крымскотатарская фольклористика 1930-х годов, достигшая значительных успехов в ходе научно-экспедиционной работы, заложила фундамент для современного понимания национальной сказки как сложного явления, синтезирующего в себе историческую память, мифопоэтическое сознание и этническую специфику. Актуализированные серьезными культурно-историческими изменениями вопросы закономерно подвели национальных исследователей к необходимости формирования новой художественной методологии, базирующейся на отшлифованной временем и поколением *кедаев* «сказителей» словесной формуле сказки.

Нами предложена научная гипотеза о том, что труды основоположников фольклористики как науки – С.Д. Коцубинского и К. Джаманаклы, разработавших первоначальную терминологию, методы анализа идейно-художественных особенностей сказки, не утратили своей актуальности. Предложенные ими положения научного историзма, исследующие соотношение реальности и художественного вымысла в устно-поэтическом творчестве,

являются ключевыми для интерпретации сказочного текста как откровения мифотворческого сознания, реагирующего на важные общественные явления.

Согласно нашей гипотезе, на современном этапе развития фольклористики данная методологическая база закономерно актуализируется в контексте новых исследовательских парадигм. Применение современных понятий (авантекст, макроструктура, суперструктура) и теорий (в частности, типологических схождений) к материалу крымскотатарских сказок, включая уникальные сюжеты, не имеющие аналогов (такие как «Агълагъан нар ве кульген айва»), позволяет выявить механизмы формирования культурной памяти нации. Этноспецифика сказки, определяемая образной семантикой, инклюзией национальных афористических жанров и взаимодействием вербальных и невербальных компонентов, рассматривается как результат генезиса основных функций сказочных мотивов и их трансформации на протяжении истории.

Гипотеза работы, таким образом, предполагает комплексное исследование крымскотатарской сказки как динамического явления, в котором первоначальные научные подходы 1930-х годов получают новое осмысление в свете современных филологических методов, что содействует созданию объективной истории науки о фольклоре.

Научная новизна полученных результатов. Диссертация является первой попыткой целостного анализа поэтико-композиционной системы крымскотатарской сказки в комплексном освещении. Впервые на материале крымскотатарских сказок осуществлён анализ идейно-образной системы сказки – выявлены и характеризуются типы конфликтов, образы, жанрово-композиционные и речевые особенности. Впервые осуществлено совокупное сюжетно-композиционное исследование и комплексно-стилевое изучение материала крымскотатарских сказок, исследовано интонирование текста и ритмики сказочной речи. Функциональный и многоуровневый анализ жанров крымскотатарской сказки, предпринятый в работе, должен содействовать созданию объективной истории и теории устного поэтического творчества. Обозначены также достижения и проанализированы просчёты крымскотатарских фольклористов прошлого, определены магистральные этапы детального изучения и развития крымскотатарской фольклористической науки.

Методологической и теоретической основой диссертации являются принципы научного историзма и комплексный подход, которые включают в себя сравнительно-типологический и синоптический методы исследования, что позволяет провести системный анализ фольклорных текстов, исследовать идейно-художественные слагаемые творческих явлений, а также интерпретировать устное поэтическое творчество как слагаемое единой духовной культуры народа. Теоретически обоснованные результаты и выводы диссертации опираются на подлинный и текстологически выверенный фольклорный материал, что говорит о значимости работы.

Методы исследования. В диссертации использовались приёмы и методы сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа. В процессе структурно-стилистического исследования сказочного эпоса в работе

применялись методы комплексного изучения сказочного текста. Для выявления и литературоведческой интерпретации художественных приёмов воплощения идеи национальной идентичности привлекалась теория диалога культур. Герменевтический метод использован для интерпретации, перевода и объяснения содержания сказки; ретроспективно-исторический метод – для анализа источников, связанных с темой исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Народная сказка – оригинальная и важная по своей значимости часть крымскотатарского фольклора, она привносит собственное своеобразие как в общетюркскую художественную словесность, так и в мировой сказочный фонд.

2. Комплексный анализ сказочного эпоса крымских татар и компаративистский анализ крымскотатарских сказок с образцами сказочной прозы других народов свидетельствует об их типологической близости, и, вместе с тем о национальном своеобразии крымскотатарской народной сказки, обусловленной мировоззрением народа, его бытом, историей, культурой, традициями и географическими признаками.

3. Этноспецифику крымскотатарской сказки определяют образная семантика, поэтические средства, инклюзии национальных афористических жанров и обычных рефлексий, а также инварианты мировых мотивов.

4. Сюжетный и поэтический строй множества вариантов, начиная от записей В. В. Радлова и заканчивая вариантами сказителей 20-30-х гг. XX века, обнаружил картину изменчивости текста сказки. В первую очередь это относится к комплексному характеру вербальных и невербальных компонентов стилистической организации сказочного текста и их взаимодействию.

5. Академик В. В. Радлов – один из первых авторов, труды которого стали началом разработки крымскотатарской фольклористической терминологии. В работе В. В. Радлова сказочные тексты снабжены историческими, этнографическими и фольклористическими комментариями, толковым словарём. Учёный верно отметил динамику сказа, способы использования традиционного текста и поэтики. Все сюжетные коллизии и поэтический строй языка сказок, записанные В.В.Радловым, повторяются и дошли до нас через варианты сказителей Эшмырзы и Бекмамбета Къулмамбета.

6. С.Д. Коцюбинскому принадлежит одна из первых попыток систематизации жанров крымскотатарского фольклора. Несмотря на некоторые недочёты, предложенная С.Д. Коцюбинским классификация является основной для дальнейших разработок в этой области. Для дальнейшего развития фольклористической науки важное значение имеет понимание С.Д. Коцюбинским своеобразного историзма в сказках.

Теоретическая значимость работы состоит в системном подходе к анализу поэтики, композиции и стилистики крымскотатарских сказок. Собранный материал (включая биографические сведения и переводы) представляет собой важную базу для создания фундаментальных трудов по истории крымскотатарской фольклористики и устного народного творчества РФ. Учитывая недостаточную изученность многих аспектов бытования фольклора,

данная диссертация является первой попыткой комплексного научного осмысления масштабной и актуальной проблематики. Выводы работы закладывают методологическую основу для дальнейших изысканий в области крымскотатарского литературоведения и фольклористики.

Практическая значимость достигнутых результатов заключается в возможности использования их в преподавании нормативных курсов по устному народному творчеству, теории фольклора, культурологии, а также специальных курсов, посвящённых проблемам исследования сказочного эпоса, поэтики фольклорных жанров, компаративной фольклористики, истории тюркской народной прозы и фольклора. Результаты исследования могут способствовать расширению источниковой базы фольклористики тюркоязычных народов.

Необходимо также обратить внимание, во-первых, на то, что подавляющее большинство исследованных сказок представлены на крымскотатарском языке. В связи с этим автору пришлось также выполнять роль переводчика, так как результаты наблюдений в русском варианте работы нуждались в иллюстрациях; во-вторых, в изучении устно-поэтического наследия крымских татар переход с арабской письменности на латиницу в 20-е годы XX века, а затем – с латинской письменности на кириллицу в 30-е годы XX века создал значительные трудности. В девяностых годах XX века, когда исчезли идеологические запреты, источниковая база была расширена: исследователи получили возможность проводить наблюдения на основе ранее недоступного научного материала.

Апробация и реализация результатов исследования

Основные положения и результаты настоящей работы обсуждались на заседаниях кафедры крымскотатарской литературы ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», а также на конференциях различного статуса: XVIII Всероссийской научной on-line конференции с международным участием «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность» (г. Симферополь, 2024); III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории крымских татар» посвященной десятилетию Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (пгт. Форос, 2024); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых учёных «Молодая Наука» (г. Симферополь, 2024.).

По теме исследования опубликовано 18 статей, из них восемь – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для кандидатских и докторских диссертаций.

Результаты диссертационного исследования внедрены в научно-образовательный процесс кафедры крымскотатарской литературы ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», направление подготовки «Филология» при преподавании дисциплины «Крымскотатарский фольклор».

Соответствие паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.4. – Фольклористика в следующих пунктах: 1. Теория фольклора; 2. История фольклора; 3. Текстология фольклора; 4.

Классификация и систематизация фольклора; 5. Компьютеризация фондов; 6. Изучение взаимодействия фольклора и профессиональных искусств; 7. Методология фольклористических исследований; 8. Историография фольклористики; 9. Взаимодействие традиций фольклора в разных культурах.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх исследовательских глав, заключения и списка библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основным положением **I главы «Теоретические предпосылки исследования поэтико-композиционной и стилевой системы крымскотатарских сказок»** является утверждение о том, что крымскотатарская фольклористика прошла сложный исторический путь становления и развития. Перед ней стояли такие задачи, как выработка прочных основ сбора фольклорного материала, систематизация, публикация и исследование устно-поэтического творчества народа.

В параграфе 1.1. «Крымскотатарские сказки через призму научной гуманитаристики» представлена историография вопроса, дан анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей крымскотатарской сказочной прозы. Рассмотрены и кратко охарактеризованы издания крымскотатарских исследований, которые специально или частично касаются сказочной прозы крымских татар. У истоков крымскотатарской фольклористики стоял академик В.В. Радлов, автор фундаментального труда «Образцы народной литературы северных тюркских племён. Том VII». Ценный полевой материал составляет собирательская деятельность довоенных крымскотатарских фольклористов, последователей В.В. Радлова, сотрудников НИИ языка и литературы им. А.С. Пушкина и Алушкинского музея: У. Ипчи, К. Джаманаклы, А. Усеина, З. Келямова. Сказочные тексты записывались фольклористами с сохранением живой разговорной манеры рассказывания, что даёт возможность изучить вербальные и невербальные слагаемые стилевой системы, стереотипию интонаций и жестов.

Немаловажными являются наблюдения С.Д. Коцюбинского по поводу некоторых особенностей тематики и архитектоники сказок. Исследователь выстраивает цепочку взаимодействия двух линий в сказках романтического типа: сказок с аристократической окраской и с демократической направленностью.

Важными для современной науки являются наблюдения К. Джаманаклы о роли мифологических образов в развитии сюжета сказок. В работе рассмотрены разные классификации системы сказочной прозы; проанализированы разные группы народных сказок; методом структурного анализа выявлены основные мотивы, охарактеризованы наиважнейшие сказочные образы.

В параграфе 1.2. «Обзор первоисточников» в качестве авторитетного издания текстов сказочной прозы представлен труд академика В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племён», VII том. Народы

крымского полуострова» 1896. Сборник состоит из шести разделов, первый из которых – «Масаллар»/«Сказки» – включает 20 текстов сказок. Особого внимания заслуживает концепция исследователя о народных присказках. Дополняет картину сборник В.Х. Кондараки «Крымскотатарские сказки» 1883, который является первым примером публикации крымскотатарской сказочной прозы на русском языке в конце XIX.

Анализ тематического и образного диапазона 14 сказок, взятых из книги В.В. Радлова и вошедших в сборник крымскотатарских сказок «Masallar: Qrým tatar folklore)n)n ekinçi sýjntýqъ» «Сказки: Второй сборник крымскотатарского фольклора», 1936, позволил охарактеризовать качество транслитированных материалов и определить степень вмешательства составителя У. Ипчи, редактора К. Джаманаклы. Сразу отметим, что вступительная статья, написанная У. Ипчи, носит критический, научный характер и сопровождается объективным историческим комментарием.

Наблюдения показали, что большинство изданий сборников крымскотатарских сказок не имеет сколько-нибудь удовлетворительного вводного слова, объясняющего цели издания, научного аппарата см. сборники «Масаллар Балалар ичюн» «Сказки для детей», «Акъыллы кирпинен айнеджи тильки» «Умный ёж и хитрая лиса», «Къырымтатар бала эдебияты» Крымскотатарская детская литература и др. Следует обратить внимание ещё на одну важную сторону комментаторской практики сказочной прозы. Для крымскотатарской сказки, содержащей богатый художественный арсенал, созданный на протяжении столетий, филологический и эстетический комментарий явно недостаточен. Это обстоятельство учитывали учёные К. Джаманаклы, А. Усеин, С.Д. Коцюбинский и другие собиратели сказок.

Следующий источник, на котором сосредоточено наше внимание – сборник «Сказки и легенды крымских татар» 1936, куда вошли двадцать три сказки и три легенды в переводе на русский язык. Замечательный пример филологического комментария представляет вступительная статья, написанная к данному сборнику С. Д. Коцюбинским. Большой интерес в этом аспекте представляют и внеконтекстовые пояснения к сказкам.

Нами выявлен факт полемики 1930-х годов о степени литературной обработки сказочных текстов, которые отразились в сборнике сказок «Къырымтатар халкъ масаллары, I том», 1941. Мы обращаем внимание на то, что тексты были «отредактированы составителями в соответствии с нормами современного литературного языка», но с «сохранением диалектных особенностей». Нами фиксировались важные различия сходных вариантов сказок. Так, текстологическое сопоставление сборника сказок «*Къырымтатар халкъ масаллары*» «Крымскотатарские народные сказки», 1941 и «*Татар халкъ масаллары*» «Татарские народные сказки», 1959 позволяет утверждать, что публикация текстов осуществлялась без их текстологического изучения.

Из работ, появившихся в последепортационный период, заслуживает внимание сборник сказок «*Татар халкъ масаллары*» «Татарские народные сказки» составители: Р. Тынчеров, Ю. Болат и К. Джаманаклы 1959. К

сожалению, в сборнике нет предисловия, вступительной статьи, примечаний, внеконтекстовых пояснений, а также сведений о сказителях, хотя материал был записан лицами, интересовавшимися устно-поэтическим творчеством народа. Модернизация коснулась и лексики сказочного материала. А главное – из сказок исчезла лексика, связанная с историей, топонимией Крыма, лексика, связанная с исламской обрядностью.

В параграфе 1.3. «Специфика крымскотатарской сказительской традиции» проанализирована исполнительская манера крымскотатарских сказителей. Сравнительный анализ процесса усвоения, реализации и хранения эпических традиций крымскотатарскими сказителями (*кедаями*) позволяет сделать следующие предварительные наблюдения:

– у каждого сказителя имеются свои особенности в манере сказывания: в последовательности построения сюжета, способах использования традиционного текста и поэтики;

– развитие сюжета может быть размеренно подробным, с детальным описанием батальных и бытовых сцен, обязательными словесными повторами, но этот же сюжет в устах другого сказителя может быть либо усечённым, либо уплотнённым;

– существуют формулы запоминания сказителем эпического текста: постоянно повторяющиеся формулы, частично изменяющиеся формулы, творчески видоизменяющиеся формулы. Каждая из них является ключом к запоминанию текста.

Анализ показал, что под эпическими традициями понимается комплекс знаний сказителей (*кедаев*), который включает в себя различные сюжеты, эпические формулы, мотивы, особый архаический язык, систему художественно-изобразительных средств.

Во II главе «Поэтико-композиционные основы повествования и текст во времени» рассмотрены особенности тематики и архитектоники крымскотатарской сказки; проанализированы разные группы народных сказок; методом структурного анализа определены основные мотивы и медиальные формулы сказочных текстов.

В параграфе 2.1. «Поэтико-сюжетная специфика крымскотатарской волшебной сказки» дан детальный анализ сказочных текстов. Наблюдения показали, что многие сказки образовались от слияния многочисленных, разрозненно бытовавших *риваетов* /преданий, героических песен, которые впоследствии в результате циклизации объединились в одно сюжетное эпическое произведение. В своём развитии, в процессе устного бытования древние сюжеты и их образы трансформировались соответственно новым историческим условиям и особенностям устно-поэтической традиции народа. На наш взгляд, это объясняется присутствием привнесённых позднейших видоизменений, которые нарушили целостность и логическую завершённость сказки.

В параграфе 2.2. «Мотивная структура волшебной сказки» проанализировано сюжетно-композиционное поле сказки в такой

последовательности: 1) осуществляется фронтальная сюжетно-композиционная роспись текста сказки; 2) выясняются логически соотносимые сюжетные слагаемые, композиционно разделяемые на составные части. Материалом для обозначенного сюжетно-композиционного исследования послужили записи ряда крымскотатарских сказок, независимо от десятилетия или даже столетия, когда и где они были записаны. При анализе выявлено, что архитектура сказочного текста зиждется на параллелизмах, повторах сюжетных ситуаций, отдельных выражений.

В параграфе 2.3. «Медиальные формулы – внешние, срединные и финальные» рассматриваются медиальные (внешние, срединные и финальные) формулы сказочных текстов. *Текерлеме* (зачин), *айтым* (присказки), *екюн*, *битим* (концовки) являются обязательными конструктивными элементами крымскотатарской сказки, которые сохраняют своеобразные поэтические и стилистические черты. В композиции сказки есть медиальные формулы (внешние, срединные, финальные), которые редко можно найти в сказках других народов. В медиальных формулах отражаются отдельные реликты. Важно отметить, что сказке присущи поэтические описания женской красоты: используется гипербола, аллегория, пословицы, сравнения, поговорки, загадки и так далее. Важное значение имеет приём ретардации, характерный для повествования сказок мифологического типа. В основании сказочных текстов – архетипические комплексы.

В параграфе 2.4. «Сюжетный состав бытовых и сатирических сказок» исследуются такие особенности сказочных текстов, как слияние противоположных элементов: серьёзного и смешного, трагического и комического. Это наблюдение также позволяет нам сосредоточить внимание на истоках народного творчества, среди которых и крымскотатарская смеховая культура. Анализ показывает, что сказки данного типа отличаются лаконичностью, точной определённостью основных признаков социальных типажей. В них нет индивидуализации образов, а раскрыты лишь главные особенности социальных типов. Бытовым сказкам в некоторой степени свойственно аллегорическое повествование.

В параграфе 2.5. «Образная система и мотивный фонд сказок о животных» методом структурного анализа выявлены основные мотивы, присущие этим сказочным текстам. Наиболее наглядно эта закономерность проявляется при характеристике персонажей. Следует отметить три немаловажных факта. Первый заключается в том, что основные события сказки складываются вокруг центральных героев-животных, обладающих сверхъестественными, чудодейственными способностями. Второй факт – в сказках популярны сюжеты о перевоплощении центральных персонажей в животных (бык, козлёнок) и птиц (голубя, жаворонка). Третий факт – популярность сюжетов о женитьбе животных (медведя, змей) и птиц (орла) на девушке.

Одной из особенностей сказок о животных является наличие в них элементов древних культов, например, культа волка (*кьурт*, *бору*, *кьашкьыр*),

медведя (*аюв*), козы (*эчки*), быка (*бугъа*), коровы (*тувар*, *сыгъыр*), коня (*ат*), овцы (*къой*), верблюда (*деве*).

Анализ показал, что среди многих главных героев, которые действуют в крымскотатарской сказке, наиболее заметными фигурами являются такие животные, как *арслан* «лев», *къаплан* «тигр», *аюв* «медведь», *деве* «верблюд», *бие* «кобыла», *ат* «конь», *бугъа* «бык», *къой* «овца», *тувар*, *сыгъыр* «корова». Судя по сказкам, наибольшим почитанием из всех домашних животных пользовался конь.

Третья глава «Вербальные и невербальные слагаемые стилевой системы крымскотатарских сказок» посвящена анализу сказки как звучащего текста, обладающего ритмическим, интонационным пространством.

В параграфе 3.1. «Стилистические особенности крымскотатарских сказок» выявлено, что вербализация сказочной действительности, присущая сказителям, выступает своеобразной реконструкцией к созданию универсальной словесной модели мира. На этом фоне формульный стиль сказителя выступает как один из важнейших принципов создания сюжета. На основе словесной формулы строится вся композиция сказки: создаются диалоги и монологи, соединяются фрагменты, изображаются предметы и т.д. Совершенно в ином плане предстают повторы, нередко переходящие в формулы. Значительное число повторов использовано со связующей или повествовательной целью. Лексикон сказителей имеет свои особенности. Сказители Алим Селимша, Арсланбек Абдулькадир, Якуб Арслан используют архаизмы, диалектизмы, религиозные термины, у ряда других исполнителей можно отметить близость к современному разговорному стилю. В этом же ряду использование паронимов, омонимов, синонимических сочетаний и других лексических ресурсов крымскотатарского языка. Совмещая элементы конкретного наблюдения и поэтического обобщения, народ создавал речевые образы Крыма, а также дальних стран и местностей – Индии, Франции, Аравии, Москвы, Калмыкии и т.д. В текстах, записанных со слов сказителя Шейх-Амет Арифа, наблюдается сложная речевая структура, в которой высказывания персонажей соседствуют с речью повествователя. Большим количеством песенных вставок характеризуются сказки Якуба Арслана, Усеина Газиева.

Важной отличительной особенностью стиля является эмоционально-оценочный характер изобразительных средств, высокая степень ассоциативности, проявляющаяся, в частности, в насыщении текстов метафорами. Интересен пример самопародирования, встречающийся в сказках «*Дубаранынь дубарасы*» «Интрига интриг», «*Бузавджы бала*» «Мальчик-пастух», «*Алим эшек*» «Алим осёл». Мы допускаем, что самопародирование – это дань времени или очередная ступень эволюции.

В параграфе 3.2. «Эмоционально-экспрессивная лексика в сказочном тексте» внимание сосредоточено на выразительности речи крымскотатарских сказочников. Анализ выявил большое количество слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской. В ряде сказочных текстов сохранились рефлексии древних устойчивых символов: *урчукъ* «прялка», *мердивен*

«лестница», *копчек* «колесо» и др. Особого внимания заслуживает концентрация средств «эмоциональной напряжённости», экспрессии в текстах сказок «*Буюк-Ламбат масалы*» «Буюк-Ламбатская сказка», «*Косе*» «Безбородый», записанных В.В. Радловым в 1896 году. В арсенале сказителей – антитезы, фигуры перечисления, образный гиперболизм, тяготение к художественным контрастам, динамизм.

В параграфе 3.3. «Инверсия и фразеологическое пространство сказочного текста» рассматриваются лингвостилистические особенности сказок и выявляются характерные черты синтаксиса степного диалекта, который отличается активностью инверсии. Мы полагаем, что инверсии больше всего подвергаются сказуемые, подлежащие, определения.

Конкретный анализ обширного материала показал, что сказки богаты фразеологизмами, как и крымскотатарский язык в целом. Динамика действия, стремительность смены событий переданы за счёт энергичного ритма, создаваемого фразеологизмами, выражающими расстояние, обозначение времени, конфликт. Нередки случаи использования фразеологизмов во внешних и срединных медиальных формулах, вставных к сказкам песнях.

Особого внимания заслуживают этнофразеологизмы, мотивированные фразеобразами духовной культуры.

В параграфе 3.4. «Ономастическое пространство сказки» рассматривается ономастикон крымскотатарской сказки, представленный следующими разрядами: имена собственные, имена исторических лиц, имена религиозных лиц, топонимы. Каждый из этих разрядов получает свою семантическую и эмоциональную наполненность, а также художественную значимость в контексте сказки. Нами выявлено, что отдельным сказкам присуща тенденция связывать главных героев сказки с памятниками материальной культуры, а также названиями различных реальных населённых пунктов Крыма.

Вопрос об ономатопах и их проявлениях в сказках мы затрагиваем для того, чтобы подчеркнуть различие творческих методов сказителей. В сказках «*Буюк-Ламбат масалы*» «Буюк-Ламбатская сказка», «*Косе*», записанных академиком В.В. Радловым, среди наиболее характерных образцов можно назвать подражание человеческой речи, смеху, сну, плачу, шёпоту, кашлю: *хур-хур, пыш-пыш, ках-кох, хи-хи*.

В сказках «*Таз огълан*» «Плешивый», «*Бир къартнынъ дёрт огълу*» «Четверо сыновей старика», «*Къоркъмагъан кичик огълан*» «Бесстрашный младший сын», записанных со слов сказителя Арсланбека Абдулькадира в 1935 году, мы наблюдаем подражание звукам, образующимся при действиях человека: *шап-шуп шапылдамакъ* – подражание хлопанью, *тарс-турс, дук-дук* – подражание стуку, *дран-дран, тапыр-тупур, патыр-путур* – подражание топанию или пляске.

В сказках «*Таз баиш Косе ве акъыллы Дели хая*» «Безбородый и умный Дели хая», «*Дегирменджи моллакъай*» «Мулла-мельник», «*Фукъаре къартнынъ дубарасы*» «Невзгоды бедного старика», записанных сотрудниками Крымского НИИ языка и литературы им. А.С. Пушкина К. Джаманаклы и А. Усеином во

время фольклорных экспедиций 1935 года, в большом количестве представлены ономотопы – подражания звукам, издаваемым животными, птицами и т. д.: *ко-ко-ко* – подражание кудахтанью курицы, *гъа-гъа* – подражание крику гусей, *гулдыр-гулдыр* – воркованию голубей, *турлуйт-турлуйт* – клич журавля.

Реже встречаются подражания световым явлениям: *ялт-йылт* (сверкание молнии), шуму и звукам явлений природы: *гудюр-гудюр* (раскаты грома) *шыбыр-шыбыр* (дождь), *тасыр-тусур* (град).

В параграфе 3.5. «Цветовые словообразы в сказочном тексте» рассматривается спектр цветов крымскотатарской сказки и выявляется значение лексем *кок, мавы* «синий, голубой», *къырмызы* «красный», *сары* «жёлтый», *акъ, беяз* «белый», конкретная символика лексем *къара* «чёрный», *кульренк* «серый, сивый», *ешиль* «зелёный» и др. Наблюдения показали, что цвет, используемый в текстах сказок, несёт в себе глубокий смысл, психологическое восприятие того или иного явления, предмета. Колоративы *къырмызы, къызыл* «красный»; *къара, сим-сия* «чёрный»; *акъ, беяз* «белый»; *кок, мавы* «синий, голубой»; *ешиль* «зелёный» и другие несут в себе гораздо больше этнической информации, чем нам удалось выявить и передать.

В параграфе 3.6. «Невербальные слагаемые стилевой системы» рассматривается специфика невербальных компонентов крымскотатарской сказки. Следует отметить, что изучение коммуникационных жестов и мимики лица в крымскотатарских сказках до сих пор не предпринималось. В нашей работе мы предлагаем свою точку зрения на этот вопрос, а также рассматриваем стереотипию интонаций и жестов как существенный фактор, влияющий на художественную систему сказки. Вопрос о ритмическом пространстве сказки мы затронули для того, чтобы подчеркнуть связь вербального, игрового ритма и жеста. К указанным чертам сказочного пространства также можно добавить и очевидное наличие цепочки составляющих сказочного повествования, завершаемых жестом как важным невербальным компонентом импровизации.

В параграфе 3.7. «Функционирование мимики в речевом этикете сказочных персонажей» рассмотрены знаки невербального обращения, выражаемые через мимику. Анализ показал, что мимические выражения несут много информации, т.е. глаза, взгляд, лицо человека способны сказать больше, чем произнесенные слова, в других случаях они умело дополняют вербальный текст. Лоб, брови, глаза, нос, подбородок – эти части лица выражают основные человеческие эмоции: страдание, гнев, радость, удивление. Эмоциональное состояние иногда бывает кратковременным, а иногда остается незамеченным. Рассмотренные нами материалы подтверждают, что поднятые брови, широко раскрытые глаза, открытый рот свидетельствуют об удивлении, а опущенные вниз кончики губ, бегающие глаза являются показателем растерянности, нерешительности героев сказки. Так в сказке *«Берджимекчи къарт»* «Старик-чечевичник» падишах, приподняв брови, в крайнем удивлении решением пастуха сразиться в бою, грозно сказал: *Сенден оладжакъ шей бармы?* «Разве от тебя будет прок?» Анализ показал, что в текстах передаются, как персонажи сказки смеются, хмурятся, улыбаются, стискивают зубы, двигают бровями:

«Джигерджининъ къадыны бу маллар янында бир озю къалгъан сонъ, корьгенлерим бельки тюшюмдедир, деп шубеленмеге башлай. Къана пармагъымны тишлеп бакъайымчы, дей де, тишлерини пармагъына батыра. Батыргъанынен вайылдап йибере». «Супруга старика-печёночника, оставшись одна у такого количества продуктов, стала сомневаться, не приснилось ли ей всё это. Чтобы проверить, она больно укусила свой палец и тут же заголосила» [Татар халкъ масаллары, 1959, с.22].

В параграфе 3.8. «Жестовая индивидуализация в художественной системе сказки» представлена жестовая характеристика сказочного текста. Варианты сказок, записанные из уст сказителей, дают важный материал для выяснения семантической многоплановости и широкого функционального диапазона жестов. Важным для современной науки являются размышления С.Д. Коцюбинского о двух манерах сказа: эпически-спокойного повествования – Мустафа Топал, Хатидже Умер, Ахтотай Хурбедин, Мемет Муртазаев и энергичной инсценировки – Ислям Демирджи, Абибулла Софу и Эмир Усеин Ибрамов. На наш взгляд, жестовые наименования находятся в определённом соотношении с глагольным фоном, зрительно воссоздающим поведение персонажей. Как специфическую особенность стиля сказок необходимо отметить особое построение глагольных полей: чёткая, неспешная рисовка движений; постоянные указания на предшествующее основное действие; эмоциональное состояние героя; «динамические» глаголы. Анализ показал, что в содержании сказок имеет место тщательное описание всех движений, всех форм моторной экспрессии персонажей. Было замечено, что жест является средством индивидуализации персонажей, соответствуя логике их характеров, и значимой части поэтической системы сказки. Приведено обоснование, что нулевой жест или «полужест» также являются значимыми элементами повествования и характеристики персонажей в эмоционально и экспрессивно насыщенной поэтической системе сказки.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Перспективы дальнейшей работы просматриваются в изучении трудов фольклористов довоенного периода, собравших сотни сказочных текстов и сформулировавших свои выводы на основе начавшейся в 1930-е годы их классификации. Детальное осмысление как достижений, так и ошибок крымскотатарских фольклористов прошлого является необходимым условием для решения ключевых проблем современного изучения крымскотатарских сказок.

Другой, не менее важной для национальной фольклористической науки задачей является организация публикации *забытых* транскрибированных текстов крымскотатарских сказок и дастанов из собрания В. Радлова и перевод их на латинскую и кириллическую письменность.

Также актуальна проблема разработки раздела о крымскотатарских исследователях сказок для университетской хрестоматии по крымскотатарской

фольклористике, потребность в которой остро ощущается всеми, кому дорого сохранение устного народного творчества.

Для крымскотатарских фольклористов и литературоведов сегодня приоритетными являются две взаимосвязанные цели: документирование и популяризация народного устно-поэтического творчества и всестороннее исследование его жанрового разнообразия. Сказка обладает несомненной научной и художественной ценностью, выступая концентрированным выражением народной лексики, значимым источником развития литературного языка и ключевым материалом для диалектологических исследований. При этом доминирующая роль в сказках отводится универсальным ценностям, укорененным в национальной культурной и религиозной традиции.

В таком контексте инициировать работы по созданию академического собрания всех сохранившихся образцов крымскотатарской сказочной прозы из авторитетных отечественных и зарубежных публикаций 1930–2000-х годов, включая единичные записи.

Также актуальной является подготовка энциклопедии, систематизирующей персонажей крымскотатарских сказок, а также указатель-классификатор их сюжетов.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

I. Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. **Сеферова, Э.Э.** Генезис и функции инициальных мотивов в крымскотатарском сказочном эпосе / Э.Э. Сеферова // Филология: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 50-57.

2. Керимов, И.А. Художественно-речевые средства крымскотатарских новеллестических сказок / И.А. Керимов, Э.Э. Сеферова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и

с 3. **Сеферова, Э.Э.** Вопросы изучения истории импровизаторского творчества крымскотатарских сказителей / Э.Э. Сеферова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и

с 4. **Сеферова, Э.Э.** Песенная культура крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде / Э.Э. Сеферова // Litera. – 2025. – № 6. – С. 56-67.

в 5. **Сеферова, Э.Э.** К вопросу изучения генетических взаимосвязей жанров фольклорного эпоса / Э.Э. Сеферова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 2. – С. 57-66.

д 6. **Сеферова, Э.Э.** Жанры свадебно-обрядовой поэзии крымских татар // Э.Э. Сеферова // Казанская наука. – 2023. – № 4. – С. 6.

н
и
д
е
н
и

7. **Сеферова, Э.Э.** Особенности развития автобиографического жанра в крымскотатарской литературе / Э.Э. Сеферова // Казанская наука. – 2024. – №. 7. – С. 119-122.

8. **Сеферова, Э.Э.** Исповедальное начало в прозе крымскотатарского писателя М. Нузета / Э.Э. Сеферова // Казанская наука. – 2024. – №. 4. – С. 214-216.

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:

9. Сеферова, Э.Э. Development of the Crimean tatar folklore studies = Становление и развитие крымскотатарской фольклористической науки / Э.Э. Сеферова // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма: сб. тр. конф. = The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Грозный, 2019. – С. 2813-2817.

10. Сеферова, Э.Э. Crimean tatar proverbs and says: poetry and pragmatics of genre = Роль пословиц и поговорок в сказочной прозе / Э.Э. Сеферова // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма: сб. тр. конф. = Proceedings of the International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – Грозный, 2020. – С. 2401-2406.

11. Сеферова, Э.Э. Эволюция женского образа в сказочном эпосе крымских татар / Э.Э. Сеферова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2023. – Вып. 14. – С. 109-111.

12. Сеферова, Э.Э. Земаневий кырымтатар икяесининь эстетик ве поэтик нарратив талили / Э.Э. Сеферова // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. – 2023. – Вып. 17. – С. 102-107.

13. Сеферова, Э.Э. Функции огня в народной прозе крымских татар / Э.Э. Сеферова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2022. – Вып. 13. – С. 130-136.

14. Сеферова, Э.Э. Жанр художественной автобиографии в крымскотатарской литературе / Э.Э. Сеферова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2019. – Вып. 8. – С. 120-122.

15. Сеферова, Э.Э. Крымские контексты в автобиографической лирике Мажита Гафури / Э.Э. Сеферова // Научный Вестник Крыма. – 2018. – Вып. 3 (14). – С. 1-7.

16. Сеферова, Э.Э. Этические экспликации в творчестве Р. Мухамадиева / Э.Э. Сеферова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2018. – Вып. 6. – С. 105-109.

17. Сеферова, Э.Э. Женская проза в крымскотатарском и в украинском постмодернизме / Э.Э. Сеферова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2018. – Вып. 5. – С. 140-142.

18. Сеферова, Э.Э. Сафтер Нагаевнинь эдебий-тенкьидий мирасы / Э.Э. Сеферова // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. – 2024. – Вып. 18. – С. 85-92.